

Конституционный проект Н.П. Панина в контексте дворцового переворота и убийства императора Павла I

© В.Ю. Захаров^{1,2}, С.С. Ахмедова¹

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² МАИ, Москва, 125993, Россия

Проанализированы основные причины дворцового переворота 11 марта 1801 г. Рассмотрена роль английского фактора в этих событиях, а также степень участия Н.П. Панина в организации заговора против Павла I. Сделан вывод о том, что данный дворцовый переворот являлся политическим убийством, совершенным во многом для того, чтобы поменять не только внутривнутриполитический, но и внешнеполитический курс Российской империи.

Ключевые слова: события 1801 года, Павел I, убийство Павла I, Чарльз Уитворт, проект Н.П. Панина

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в результате государственного переворота был свергнут с престола и убит император Павел I. В отечественной и зарубежной историографии нет единой точки зрения на причины и сущность этого события. Одни исследователи считают главными внутренними причинами, прежде всего недовольство значительной части дворянства внутривнутриполитическим курсом Павла I, особенно его социальной политикой [1, 2]. Другие делают акцент на внешнеполитическом факторе, имея в виду стремление Великобритании не допустить дальнейшего сближения России и Франции и прежде всего предотвратить намечавшийся совместный русско-французский поход в Индию [3]. Существует мнение, что события 11 марта 1801 г. не являлись очередным классическим дворцовым переворотом. После предшествующих дворцовых переворотов, когда к власти приходил новый правитель, ни внутренняя, ни внешняя политика не менялись кардинальным образом. Но в случае свержения Павла I произошли довольно серьезные изменения прежде всего в сфере внешней политики. В последнее время особенно популярной стала версия об «английском следе», суть которой заключается в том, что именно Англия является главным заказчиком и организатором убийства Павла I. Попробуем разобраться, так ли это было на самом деле, какую роль в организации заговора и убийства Павла сыграл внешнеполитический фактор и какое место во всех этих событиях занимал вице-канцлер Никита Петрович Панин, племянник Никиты Ивановича Панина, главного наставника Павла. Это особенно интересно, так как

Н.П. Панин считается продолжателем традиций аристократического конституционализма, заложенных его дядей Н.И. Паниным и Д.И. Фонвизиным, и ему приписываются попытки реализации конституционных замыслов в момент свержения Павла I.

Итак, рассмотрим роль *внешнеполитического фактора* в организации заговора и убийства Павла I. Как известно, в ноябре-декабре 1798 г. из-за опасений усиления позиций революционной Франции в Европе и распространения «революционной заразы» все дальше на Восток Россия вступила во Вторую антифранцузскую коалицию. Кроме того, по пути в Египет французские войска в июне 1798 г. захватили остров Мальту, что Павел I воспринял как личное оскорбление (к этому времени он стал протектором Мальтийского ордена, а в декабре 1798 г. был избран его магистром) [4, 5]. В результате весной 1799 г. русско-австрийская армия под командованием знаменитого полководца А.В. Суворова отправилась в Итальянский поход. Одновременно с этим Черноморский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова совместно с турецкими кораблями вошел в Средиземное море. Летом 1799 г. войска А.В. Суворова одержали блестящие победы на реке Треббии и под Нови, а чуть ранее эскадра Ф.Ф. Ушакова в результате штурма овладела неприступной крепостью на острове Корфу. Победы русской армии и флота в самом центре Европы вызвали опасения союзников по антифранцузской коалиции из-за чрезмерного усиления позиций России в Средиземноморском регионе. Австрия и Англия резко уменьшили снабжение русских экспедиционных корпусов в Швейцарии и Голландии, что было похоже на откровенный саботаж. Австрийцы без согласования с Россией вывели большую часть своих войск из Швейцарии, фактически бросив на произвол судьбы русский корпус под командованием А.М. Римского-Корсакова, который был окружен почти втрое превосходящим по численности противником. В результате в сентябре 1799 г. войска А.В. Суворова вместо того, чтобы наступать в сторону Франции, были вынуждены покинуть Северную Италию и двинуться на помощь корпусу А.М. Римского-Корсакова. Для спасения корпуса А.В. Суворов избрал кратчайший путь через Альпы. Начался знаменитый Швейцарский поход. Самой героической его страницей стал переход русской армии через перевал Сен-Готард, где войска А.В. Суворова чуть было не попали в окружение. Противник сделал попытку остановить продвижение русской армии и взорвал Чертов мост, но русские солдаты под огнем противника сумели его восстановить. Однако корпус А.М. Римского-Корсакова спасти не удалось, он был вынужден капитулировать до подхода войск А.В. Суворова. В итоге А.В. Суворову ценой больших потерь удалось прорваться в Швейцарию, а затем вывести войска на территорию Австрии [5, с. 30, 31].

Предательские шаги союзников вызвали негодование императора Павла I. Становилось очевидно, что основные победы одерживали русские войска, а союзники лишь присваивали себе плоды этих побед. Кроме того, опять сыграл свою роль «мальтийский фактор». Англия в сентябре 1800 г. захватила Мальту, которую Павел I считал неотъемлемой частью Российской империи, и отказалась передать ее России. К этому времени ловкий дипломатический шаг предпринял Наполеон Бонапарт, в ноябре 1799 г. совершивший государственный переворот и установивший режим военной диктатуры. Первый консул в июле 1800 г. предложил Павлу I начать переговоры и в знак примирения благородно приказал отпустить домой пленных русских солдат, обеспечив их продовольствием и обмундированием за французский счет [5, с. 40]. Павел оценил этот жест, и в ноябре 1800 г. начались тайные переговоры с Францией о заключении военного союза против Англии.

К этому времени отношения с Англией ухудшились до предела. И во многом по вине английского посла в России Чарльза Уитворта, позволившего себе в переписке с английским правительством уничижительно отозваться о российском императоре. 18 марта 1800 г. была перлюстрирована написанная им депеша № 73. В ней Чарльз Уитворт писал, что «император буквально не в своем уме. Эта истина была уже много лет известна близким ему людям, и я сам имел часто возможность в этом убедиться. С тех пор, как он взошел на престол, эта болезнь постепенно увеличивается. Вследствие причин, которые слишком ясны для объяснения, я старался как можно дальше скрывать эту причину наших разочарований» [2, с. 412]. Сохранился комментарий к этому тексту, скорее всего принадлежащий А.Б. Лобанову-Ростовскому. Он справедливо задается вопросом о том, почему Чарльз Уитворт до тех пор скрывал истину от своего правительства? Ведь, по его мнению, это было первой обязанностью посла. «Или в этой депеше, — продолжает А.Б. Лобанов-Ростовский, — следует видеть первый признак заговора, в том простом виде, как он был задуман Н.П. Паниным, близким другом Чарльза Уитворта: Павел должен быть объявлен сумасшедшим, а великий князь Александр — регентом» [2, с. 412].

Дальнейшие события лишь усугубляют внешнеполитическую ситуацию. 25 марта 1800 г. очередному курьеру Чарльза Уитворта не разрешили выехать из России. Видимо, Павел прочитал депешу, текст которой был цитирован выше. В марте-апреле 1800 г. Англия предпринимает неудачные попытки к примирению с Россией, куда была прислана правительственная комиссия во главе с капитаном Пофамом. Однако его отсылают обратно «без аудиенции». 28–30 марта 1800 г. Н.П. Панин в своем письме к С.Р. Воронцову, послу в Лондоне,